

УДК 82.03; 82.111(091)(092)"15"

Джон Лили
КАМПАСПА
(*Блистательная комедия*)

Перевод и комментарии

Елена Николаевна Черноземова

профессор кафедры всемирной литературы

Московский педагогический государственный университет

117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 51, кор. 1, кв. 92. chernozem888@yandex.ru

Наш журнал продолжает публикацию «блистательной комедии» современника Шекспира, придворного драматурга королевы Елизаветы Джона Лили «Кампаспа» (1584). Предваряющая текст пьесы статья переводчика и комментатора Е.Н.Черноземовой и первый акт комедии со списком действующих лиц и комментариями опубликованы в №№ 5-6 журнала за 2009 г. В настоящем номере публикуются 2 и 3 акты.

Ключевые слова: английская литература; комедия Ренессанса; Джон Лили; перевод; комментарий.

АКТ II

II,1

<Улица>

<С одной стороны появляется ДИОГЕН с фонарем, с другой стороны – ПСИЛ, МЭН, ГРАНИК>

ПСИЛ

Мэн, тут твой хозяин, он ищет не то кости себе на обед, не то заолку для рукавов. Пойду поздороваюсь с ним.

МЭН

Пойди, но тс-с! Ни слова о том, что ты видел *Мэна*.

ГРАНИК

Тогда подожди в сторонке, а я пойду с *Псилом*.

ПСИЛ

Всего наилучшего, *Диоген*, твоей почтенной персоне!

ДИОГЕН

Всего ненавистного твоим брюзжащим приветствиям.

ГРАНИК

Собака!

ПСИЛ

Что ты здесь ищешь?

ДИОГЕН

Ищу Человека и животное.

ПСИЛ

Это легко сделать и без твоего фонаря. Это что, все не люди?

ДИОГЕН

Называемые людьми.

ГРАНИК

А что за зверя ты ищешь?

ДИОГЕН

Эту скотину, моего слугу, *Мэна*.

ПСИЛ

Он и впрямь скотина, если служит тебе.

ДИОГЕН

И потому, что водится с тобой.

ГРАНИК

А что ты сделаешь, если найдешь *Мэна*?

ДИОГЕН

Позволю ему жить, как и прежде.

ГРАНИК

То есть, как именно?

ДИОГЕН

Убегать.

ПСИЛ

Так разве тебе не нужен *Мэн*?

ДИОГЕН

Было бы позором для *Диогена*, если бы ему был нужен *Мэн*, а для *Мэна*, если бы ему не был нужен *Диоген*.

ГРАНИК

А случись, что он не вернется, наймешь кого-нибудь из нас?

ДИОГЕН
При одном условии.

ПСИЛ
Каком?

ДИОГЕН
Что вы скажете, что в каждом из вас двоих хорошего.

ГРАНИК
Что ж, я школяр и хорошо разбираюсь в Философии.

ПСИЛ
А я подмастерье и хорошо разбираюсь в красках.

ДИОГЕН
Тогда, *Граник*, будь художником и подправь свое тощее болезненное лицо, а ты, *Псил*, будь Философом и исправь свои дурацкие манеры. Но кто это там, *Мэн*?

МЭН
Мне все равно, кто я, но я бы предпочел не быть *Мэном*.

ГРАНИК
Ты припоздал.

ПСИЛ
Давай отойдем, *Граник*, и посмотрим на взаимные приветствия *Мэна* и хозяина.

ДИОГЕН
Мэн, знаешь, минувшим днем я выбросил чепепок, чтобы пить из ладони, все это лишнее. Теперь я решил отпустить слугу и обслуживать себя сам. *Quia non egeo tui vel te*²⁶.

МЭН
Хозяин, знаете, недавно я собирался убежать, и я сделаю это снова, *quia scio tibi non esse argentum*²⁷.

ДИОГЕН
Я знаю, у меня нет денег, и я никогда не найду человека. И я решил разом покончить с обоими моими слугами: деньгами и *Мэном*.

МЭН. И я решил стряхнуть с себя обеих собак: голод и *Диогена*.

ПСИЛ
О, сладкозвучный диалог гомона толпы с божественной арфой.

ГРАНИК
Пойдем, поговорим с ними.

ПСИЛ
Нет необходимости, они сейчас, как водится, поужинают друг другом.

<ДИОГЕН уходит >

ПСИЛ
Ну что, *Мэн*, ушел ты от хозяина?

МЭН
Нет. То есть я ушел, но теперь сам пойду к нему.

ПСИЛ
Почему, ты же был от него в смертельном ужасе.

МЭН
Нет, честно, мы бросали друг другу такие горькие шутки.

ГРАНИК
Ты так же собачился, как он.

ПСИЛ
Мой отец знал их обоих еще щенятами.

МЭН
Поплетусь-ка я лучше за своим хозяином.

ГРАНИК
Что, у *Диогена* сегодня будет ужин?

МЭН
Да, я с ним в любое время, когда у него есть мясо.

ПСИЛ
Ну что ж, все по домам и встретимся снова завтра днем.

ГРАНИК
И где встретимся?

ПСИЛ
В *Ale vendibili suspensa hedera non est opus*²⁸.

МЭН
Ну, *Псил*, *habeo te loco parentis*²⁹, ты благословляешь меня.

II,2
<Дворец>

АЛЕКСАНДР, ГЕФЕСТИОН, ПАЖ, ДИОГЕН,
АПЕЛЛЕС

АЛЕКСАНДР
Ступай, мальчик, жди, тебя позовут. *Гефестион*, как ты нашел прелестное лицо *Кампаспы*?

ГЕФЕСТИОН
Мне ничего не оставалось, как восхититься стоическим мужеством *Тимоклеи*.

АЛЕКСАНДР
Без сомнения, *Кампаспа* происходит от великого человека.

ГЕФЕСТИОН
Ты знаешь, что братом *Тимоклеи* был *Теаген*.

АЛЕКСАНДР
Тимоклея не сходит у тебя с уст, ты не влюблен?

ГЕФЕСТИОН
Не я.

АЛЕКСАНДР
Ты хотел сказать: “Не в *Тимоклею*”. Ты похож на птицу, которая кричит, что здесь нет ее гнезда. И чтобы увести мои подозрения в тво-

ей любви к *Кампаспе*, ты выкрикиваешь “*Тимокля!*”

ГЕФЕСТИОН

Если бы я мог так же подчинять царства, как свои мысли; или я был бы так же далек от притязаний, как от любви; весь мир меня считает столь же доблестным в боях, сколь сдержанным я считаю себя в чувствах.

АЛЕКСАНДР

Разве любовь – порок?

ГЕФЕСТИОН

Это не добродетель.

АЛЕКСАНДР

Так, теперь ты видишь, как мало я делаю различий между *Александром* и *Гефестионом*. Ты был соучастником всех моих побед, ты станешь и соучастником моих страданий. Я люблю, *Гефестион*, я люблю! Я люблю *Кампаспу*, совершенно не подходящую для *Македонца*, царя, *Александра*. Что ж ты повесил голову, *Гефестион*? Ты краснеешь, слыша то, о чем я говорю, не стыдясь.

ГЕФЕСТИОН

Пусть моим словам требуются извинения, а советам доверие, но я выполню долг и гражданина, каковым являюсь, и друга, каковым я быть должен.

АЛЕКСАНДР

Говори, *Гефестион*, что бы там ни было, говори *Александр*³⁰.

ГЕФЕСТИОН

Не знаю, *Александр*, что более постыдно: отповедь, которую предстоит выслушать, или вызвавшая ее причина, поверить в которую возможно лишь при величайшем сожалении. Как! Сын *Филиппа*, царь Македонии будет с *Кампаспой*, пленницей из Фив? Эта душа, способная вместить целый мир, притянута контуром хорошо подведенных глаз? Воинственные звуки барабана и трубы сменяются мелкими переборами лир и лютней? Боевых коней, чье ржание наполняло атмосферу ужасом и чье дыхание подергивало солнце туманом, заменят нежные мелодии и любовные взгляды? О, *Александр*, мягкого и кроткого нрава не может быть в том, чье жесткое и непоколебимое сердце укротило столько. Но ты влюблен, вот горе! Но в кого? В *Кампаспу*, вот позор, в девушку добродетелей неизвестных, незнатную и, кто знает, благонравную ли? С глазами, подведенными для обольщения, и сердцем, созданным самой природой для маленьких побед. Ах да, она красива; да, но именно поэтому не строга; да, но все ее движения так органичны; но искривленным может оказаться образ мыслей; ах да, она умна, но она же женщина! Красота, как сморо-

дина, красна, пока не поспела; она похожа на драгоценные камни, отполированные воском, и чем они глаже, тем более ломки. Среди моряков известно, что сардину – самую быструю из всех рыб – находят в желудке у камбалы, считающейся самой неподвижной. Не покажется ли чудовищным разумному человеку, что сердце величайшего покорителя мира найдут в руках наислабейшего создания природы? Женщины! Пленницы! У отшельников прекрасная кожа, но презренная жизнь, у гробниц – прекраснейший вид, но их содержимое – лишь истлевшие кости, у женщин прекрасные лица, но лживые сердца. Помни, *Александр*, для тебя – военный лагерь, а не палаты, не бросайся от оружия *Марса* к страстям *Венеры*, от воинских атак к женским любовным стычкам, Орлу на твоей кокарде не превратиться в воробья. Сожалею, *Александр*, но там, где не покоряются судьбе, побеждает безрассудство. Да, вот все совершенства, которые есть у *Кампаспы*: волосы, вьющиеся от природы, прекрасное лицо, словно соревнующееся с *Венерой*, статная осанка, затмевающая *Юнону*, ум, расположенный к диалогу и быстрый на ответы, кожа, мягкая, как шелк; гладкая, как янтарь, длинная белая рука, прелестная маленькая ножка. Одним словом, все в ней замечательно – и что из этого? Хотя она наделена небесными дарами, чистотой и красотой, не из земного ли она материала, плоти и крови? Ты – *Александр*, который мог бы быть Богом, – проявляешь сейчас себя как человек, коль скоро очарован и захвачен женщиной, чьи лживые слезы знают свое истинное время, чьи вкрадчивые слова ранят глубже, чем острые мечи. Более опасен для пресыщения мед, и нет яда более смертоносного, чем любовь; в первом случае не помогут лекарства, во втором – советы.

АЛЕКСАНДР

Мой случай оказался бы слишком легок, *Гефестион*, и не стоил бы того, чтобы называться любовью, если бы лекарством мог оказать разум, а сентенции залечили бы то, что оказалось неподвластно чувствам. Ты мало знаешь и потому не считаешься с тем, что смертоносно тлеет в простом человеке и выгорает до угля в человеке великом, чьи страсти и мысли настолько превосходят всполохи всех остальных, насколько его величие превозносится над их званиями. Затмения Солнца грандиознее падения звезды; никто не может представить себя на месте царя, пока сам не станет царем, его страсти другим не по чину. Так посуди сам, *Гефестион*, если агония любви опасна для любого, разве она не будет бо-

лее смертоносной для *Александра*, глубина и непостижимость тоски которого разорвет его сердце вдребезги и раненая мысль которого не сможет ни оказаться высказанной, ни длиться. Прекрати, *Гефестион*, искать аргументы и пытаться найти примеры того, чему даже боги с их могуществом не в силах противостоять, и удовлетворишься тем, что перед тобой влюбленный царь, и он – *Александр*, чьи страсти не могут быть измерены разумом в силу их бессмертности; и, боюсь, я их не выдержу, поскольку они непереносимы.

ГЕФЕСТИОН

Мне придется настаивать, если ни доводы разума, ни советы не услышаны.

АЛЕКСАНДР

Настаивай, *Гефестион*, ведь *Александр* любит, и значит, его можно пронять.

ГЕФЕСТИОН

А что если она любит не тебя? Чувство появляется не к званию или происхождению и превращается в ненависть, подвергаясь приращению.

АЛЕКСАНДР

Я царь и могу приказывать.

ГЕФЕСТИОН

Можешь настаивать, взять силой, но заставить любить угрозами нельзя.

АЛЕКСАНДР

Есть ли то, чего не может завоевать *Александр*?

ГЕФЕСТИОН

Это то, чему не могут противостоять боги, – любовь.

АЛЕКСАНДР

Я победитель, она пленница; я настолько же удачлив, насколько она прекрасна, мое величие может отвечать ее притязаниям, а способности моего ума могут отвечать ее добродетели. Не вероятнее ли всего, что она полюбит? Это ли не логично?

ГЕФЕСТИОН

Ты говорил, что в любви нет логики, поэтому не может быть и вероятности.

АЛЕКСАНДР

Довольно, *Гефестион*, в этом случае я буду придерживаться своего собственного мнения, а во всех других – твоих советов. Ты бывал прекрасным воином, но никогда не был хорошим влюбленным. Крикните моего Пажа. (*Пажу*) Вот что, иди сейчас же к *Апеллесу*, и пусть он придет ко мне безо всяких извинений и отлагательств.

ПАЖ

Иду.

<Выкатывается бочка>

АЛЕКСАНДР

Пока есть время, чтобы развлечь себя, и раз уж мы все равно рядом, пойдем, навестим *Диогена*. Где его бочка? *Диоген*!

ДИОГЕН

Кто зовет?

АЛЕКСАНДР

Александр. Что же ты не выбрался из своей бочки, чтобы прийти ко мне во дворец?

ДИОГЕН

А то, что от моей бочки до твоего дворца ровно столько же, сколько от твоего дворца до моей бочки.

АЛЕКСАНДР

Что, ты не испытываешь никакого почтения к царям?

ДИОГЕН

Нет.

АЛЕКСАНДР

Почему?

ДИОГЕН

Они же не боги.

АЛЕКСАНДР

Они княжат над миром.

ДИОГЕН

Да, земные князья.

АЛЕКСАНДР

Платон другого мнения.

ДИОГЕН

Я рад этому.

АЛЕКСАНДР

Почему?

ДИОГЕН

Хочу, чтобы мнение *Диогена* было только *диогеновским*.

АЛЕКСАНДР

Если у *Александра* есть что-то, чего ты пожелаешь, дай мне знать, *Диоген*, и возьми это.

ДИОГЕН

Тогда не забирай у меня того, чего ты мне не можешь дать, – дневного света³¹.

АЛЕКСАНДР

Чего же ты хочешь?

ДИОГЕН

Ничего из того, что есть у тебя.

АЛЕКСАНДР

Но я весь мир подчиняю.

ДИОГЕН

А я презираю.

АЛЕКСАНДР

Ты будешь жить не дольше, чем я захочу.

ДИОГЕН.

Но я умру, захочешь ты этого или нет.

АЛЕКСАНДР

Как научиться быть самодостаточным?

ДИОГЕН

Отучиться желать.

АЛЕКСАНДР

Гефестион, если бы я не был *Александром*, я бы хотел быть *Диогеном*³².

ГЕФЕСТИОН

Он озлоблен, но как-то абстрактно. Не могу выразить, как-то колок с доброй просветленностью, полной остроумия, хотя и чуточку горького.

АЛЕКСАНДР

Да, когда я снова пойду этой дорогой, я найду и побеседую с тобой.

ДИОГЕН

Ну что ж.

<Возвращается Паж с Апеллесом >

АЛЕКСАНДР

Но вот идет Апеллес. Ну что, Апеллес, завершено ли изображение Венеры?

АПЕЛЛЕС

Еще нет, красоту не так просто отобразить, ее совершенство не подчиняется ни циркулю, ни мастерству, ни цвету³³.

АЛЕКСАНДР

Ладно, оставь его незавершенным и иди со мной. Я покажу тебе, как природа завершила то, что ты тщетно пытаешься завершить своим искусством.

АКТ III

III,1

<Комната в доме АПЕЛЛЕСА>

<Входят АПЕЛЛЕС, КАМПАСПА,
потом ПСИЛ >

АПЕЛЛЕС

Леди, сомневаюсь, что найдется краска настолько свежая, чтобы передать всю Вашу прелесть.

КАМПАСПА

Сэр, мне казалось, что Вам было приказано писать кистью, а не наводить глянец языком, но я слышала, что это самое трудное в живописи – преодолеть пристрастие, которое Вам внушает мое лицо. Так вознесите хвалу во имя облегчения своего труда и перестанете сомневаться, как сейчас, в своем мастерстве.

АПЕЛЛЕС

Мисс, вы верны себе и своему полу.

КАМПАСПА

Я слишком молода, чтобы понять вашу речь, но достаточно взросла, чтобы понять вашу суть: вы слишком долго работали с красками и не умеете ничего, кроме как приукрашивать.

АПЕЛЛЕС

Действительно, те краски, что я вижу, чувствую, изменят те, что есть у меня. Но продолжим, нужно продвигаться. Днем здесь будет Александр. *Псил*, встань здесь у окна и, если меня будут спрашивать, отвечай *Non lubet esse domi*³⁴.

<Уходят в студию >

III,2

<Там же >

ПСИЛ, МЭН

ПСИЛ

Так всегда у моего хозяина, когда он пишет прекрасную женщину, то выставляет меня вон. Но если он возьмется за *Юпитера* в образе Быка, Лебедя, Орла, тогда *Псил* должен одной рукой растирать краски, а другой держать подсвечник. Ну, оставим его, чем лучше он напишет ее лик, тем больше опалит свое сердце. Повстречать бы сейчас *Мэна*. Я бы сказал, он так расстроен, будто бы это *Диоген* улизнул у него из-под носа.

<Входит МЭН >

МЭН

Вот идет *Мэн*, на чьих костях столько же мяса, сколько мыслей в твоей башке.

ПСИЛ

Тогда, полагаю, ты очень голоден.

МЭН

Кто знает тебя, знает и это.

ПСИЛ

А ты не помнишь, что у нас есть одна жидкость, которую можно сравнить со всем остальным.

МЭН

Нет, у меня есть дело, я должен пойти повопить.

ПСИЛ

Ты что-нибудь потерял?

МЭН

То, чего у меня никогда и не было, – обед.

ПСИЛ

Грязный увалень, ты будешь оплакивать обед?

МЭН

Говоря “повопить”, я имею в виду не то, что обычно имеют в виду, говоря “повопить”, я говорю “повопить” в значении “наделать много шума”.

ПСИЛ

Идиот, это же одно и то же, вопить и значит – производить много шума.

МЭН

Мальчишка, ты заблуждаешься. “Вопить” имеет разные значения и может означать разные вещи. И одно из этих значений может иметь отношение к тебе, негодяй.

ПСИЛ

Глубокомысленный Мэн!

МЭН

Мы, киники, сумасшедшие ребята, ты не находишь, что я подколот тебя?

ПСИЛ

Не очень-то! Собственно, что такое подколот?

МЭН

Мы, великие основоположники, называем так краткое остроумное высказывание с горьким смыслом в сладких словах.

ПСИЛ

Как это вам все это удается: обожествлять, отождествлять, подразделять и обсуждать – и все как-то сразу.

МЭН

У острого ума есть свой размах: я очарован, околдован, воспламенен и заражен.

ПСИЛ

Что ж, не мне ли усмирить твой болтливый нрав?

МЭН

Не тебе, Псил, твоя тупая башка может только стать точильным камнем для моего быстрого ума, твои возражения лишь оттачивают его.

ПСИЛ

Буду лучше спорить с самим собой, а то еще обрежусь в схватке с тобой.

МЭН

Пойду по делу, боюсь, не расплавились бы мои мозги, как воск, необходимо собрать их в голове прелестными, симпатичными шутками. Я порой до того не тщеславен, что по доброй воле беру на себя то, с чем справилась бы и тупая башка.

ПСИЛ

Боги, спасите меня от этого славного парня, чьи слова плавят мозги, словно воск.

МЭН

Ну ладно, перейдем к сути. Мой хозяин собирается завтра взлететь.

ПСИЛ

Это шутка?

МЭН.

Взлететь – дело не шуточное. Если б ты научился летать, ты бы покался, честно.

ПСИЛ

Хорошо, я тоже стану глашатаем.

МЭН и ПСИЛ (*кричат по очереди*)

Эгей! Эге-гей! Всякого рода люди, мужчины, женщины и дети, все, кто придет завтра на рыночную площадь, увидят между 9 и 10 часами полет киника Диогена.

<Последние слова произносит только МЭН>

ПСИЛ

Не думаю, что он полетит.

МЭН

Тс-с! Говори, что полетит.

ПСИЛ

Он полетит!

МЭН

А теперь пойдем, а то я не встречу его до полуночи и мне придется тащиться назад к его бочке.

ПСИЛ

Как ты можешь тащиться назад, если все дороги ведут вперед?

МЭН

А мне на зад его бочки.

ПСИЛ

Так уйдем, что позволит нам скоро вернуться.

III,3

<Там же>

<Занавес в центральной части приподнимается, открывая студию с АПЕЛЛЕСОМ и КАМПАСПОЙ>

АПЕЛЛЕС

Мне никогда не изобразить хорошо ваших глаз, потому что они слепят меня.

КАМПАСПА

Тогда изобразите меня без глаз, как слепую³⁵.

АПЕЛЛЕС

Вас когда-нибудь писали до этого?

КАМПАСПА

А вы могли бы так написать меня, чтобы я оставалась никем не узнанной?

АПЕЛЛЕС

Жаль, но столь совершенное лицо будет висеть в Храме *Венеры* среди других картин.

КАМПАСПА

Что это за картины?

АПЕЛЛЕС

Это *Леда*, которую *Зевс* ввел в заблуждение, явившись к ней в образе лебедя³⁶.

КАМПАСПА

Прекрасная женщина, но недостойный поступок.

АПЕЛЛЕС

Это *Алкмена*, к которой *Юпитер* вошел в образе ее мужа, *Амфитриона*, и родился *Геркулес*.

КАМПАСПА

Достойный сын, но недостойное дело.

АПЕЛЛЕС

Ему это можно, ведь он был бог.

КАМПАСПА

Нет, это тем более злое дело, потому что он бог.

АПЕЛЛЕС

Это *Даная*, к которой *Юпитер* проник в заточение золотым дождем и утолил свою страсть³⁷.

КАМПАСПА

Разве золото может заставить возжелать до страсти?

АПЕЛЛЕС

Это *Аврора*, которую похитил *Юпитер*, это *Антиона*³⁸.

КАМПАСПА

И все боги были такими, как этот *Юпитер*?

АПЕЛЛЕС

Было много богов таких, как *Юпитер*.

КАМПАСПА

Я думаю, что в те дни любовь была столь же распространена среди людей на земле, насколько разврат среди богов на небесах.

АПЕЛЛЕС

Нет, можете себе вообразить, что были женщины, принимавшие добродушно невоздержанность богов в любви.

КАМПАСПА

Если бы женщины не были так прекрасны, мужчинам приходилось бы фальшивить.

АПЕЛЛЕС

Если бы женщины не были такими фальшивыми, мужчины были бы нежны.

КАМПАСПА

Что это за изображение?

АПЕЛЛЕС

Венера, богиня любви³⁹.

КАМПАСПА

Что, были еще и любящие богини?

АПЕЛЛЕС

Именно таковая имеет власть над каждым движением сердца.

КАМПАСПА

Чем ее умиловать: платой, жертвами или подкупом?

АПЕЛЛЕС

Платой, жертвами и подкупом.

КАМПАСПА

Чем платят?

АПЕЛЛЕС

Неотменностью брачных уз.

КАМПАСПА

Что приносят в жертву?

АПЕЛЛЕС

Вечно тоскующие сердца безо всякого приношения.

КАМПАСПА

Чем подкупают?

АПЕЛЛЕС

Розами и поцелуями: но что, вы никогда не были влюблены?

КАМПАСПА

Во мне нет никакой любви.

АПЕЛЛЕС

Зато вы ранили многих.

КАМПАСПА

Почему?

АПЕЛЛЕС

Потому что вы были любимы многими.

КАМПАСПА

Преувеличение некоторых.

АПЕЛЛЕС

Невозможно, чтобы лицо, настолько прекрасное, и ум, настолько острый, одинаково несравненные, не были подвержены любви.

КАМПАСПА

Если вы начинаете оттачивать мастерство своего языка, я прошу окунуть кисть в краску и заняться тем, чем вы обязаны заниматься, а не тем, чем заниматься вам хотелось бы.

<Занавес закрывается >

III,4

<Дворец.

Две площадки на уровнях 40 и 57 >

КЛИТ, ПАРМЕНИОН, АЛЕКСАНДР, ГЕФЕСТИОН,
КРИТ, ДИОГЕН, АПЕЛЛЕС, КАМПАСПА

<Входят КЛИТ и ПАРМЕНИОН >

КЛИТ

Парменион, не знаю, как это произошло, но *Александр* с каждым днем впадает в бесстрастный образ жизни: утром он меланхоличен, днем торжественен, все время или большую часть времени мрачен или суровее, чем обычно.

ПАРМЕНИОН

Говоря о царе, я бы предпочел сомнение домыслу. Тут лучше быть несведущим, чем любопытным: у царей длинные уши и цепкие руки, подозрение в их головах уже является доказательством, а обвинение означает приговор.

КЛИТ

Ну, нам не грозит преступное намерение выяснить причину происходящего. Быть может, его беспокоит неутомимая жажда завоеваний; похоже, что затянувшийся мир изменил его нрав. Ну не влюбился же он!

ПАРМЕНИОН

Влюбился? Нет, нет. Он от этого так же далек, как мы от измены. Тот, чье око никогда не дремало, сердце не знало усталости, тело было закалено в трудах, чей разум был не насыщаем победами, кто во всем был отличен, не может так скоро расплавиться от слабого каприза любви. *Аристотель* уязвил *Александра*, сказав ему, что существует множество миров, а он еще не завоевал и одного, чтоб разевать рот на все. Но вот он идет.

< Входят АЛЕКСАНДР и ГЕФЕСТИОН >

АЛЕКСАНДР

Парменион и *Клит*, мне нужно, чтобы вы были готовы отправиться в Персию с посольством, не столько выгодным для меня, сколько почетным для вас.

КЛИТ

Мы готовы к любому заданию, не желая ничего, кроме окончательного приказа.

АЛЕКСАНДР

Хорошо, тогда ступайте, пока я все обдумаю.

<КЛИТ и ПАРМЕНИОН уходят >

АЛЕКСАНДР

Теперь посмотрим, как идут дела у *Апеллеса*: полагаю, что природа превзойдет искусство, ее выразительность окажется совершеннее его мастерства.

ГЕФЕСТИОН

Ты влюблен, поэтому так считаешь.

АЛЕКСАНДР

Я не более увлечен Кампаспой, чем *Буцефалом*⁴⁰ в отдельные моменты конфликтов или завоеваний.

ГЕФЕСТИОН

Случай не представится, если ничего не делать. Возьми всю Персию, раздувшуюся от гордости от своей мощи; скифов, сохранивших то, на что были способны отвага и удача; мечтательность египтян в южных наречиях их *Авгуров*, и восторг над дымом их звериных недр. Все это, *Александр*, должно быть покорено, если у тебя из головы еще не выскользнуло то, что ты поклялся завоевать вот этой рукой.

<В продолжении последующих слов выкатывается бочка, из которой появляется ДИОГЕН, к нему подходит КРИС >

АЛЕКСАНДР

Я признаю подвижнический порыв *Александра*, но также и то, что восстановление сил необходимо среди множества штурмов, кровавых ранений, невыносимых страданий. Дай мне отойти немного, если не отсидеться, так хоть отдышаться. И не сомневайся, что *Александр* сможет, если захочет, отбросить чувства, словно трусость. Но вот *Диоген* беседует с кем-то у своей бочки.

КРИС

Только монетку, *Диоген*. Я киник.

ДИОГЕН

Тебя сделал нищим тот, кто впервые тебе подал хоть что-то.

КРИС

Как, но ведь если ты не воздашь никому, никто не воздаст и тебе.

ДИОГЕН

А я ничего не хочу, пока ручьи не пересохли и земля не погибла.

КРИС

Но я собираю для богов.

ДИОГЕН

А меня не заботят боги, которым нужны деньги.

КРИС

Ты истинный циник, *Диоген*, потому что не хочешь дать даже малости.

ДИОГЕН

А ты нет, потому что готов выпросить хоть что-нибудь.

КРИС

Александр, царь *Александр*, дай кинику серебряную монету⁴¹.

АЛЕКСАНДР

Царю не пристало давать серебро.

КРИС

Тогда дай мне золотой.

АЛЕКСАНДР

Нищему не пристало просить золото. Дорогу! *Апеллес*!

<Занавес открывается, обнаруживая студию с АПЕЛЛЕСОМ и КАМПАСПОЙ >

АПЕЛЛЕС

Сюда.

АЛЕКСАНДР

Итак, достойнейшая, не побила ли ваша красота все козыри художника?

КАМПАСПА

Да, милорд, видя необычное выражение лица, он боится неверно выразить его суть.

АЛЕКСАНДР

Способен ли он изобразить жизнь в чертах лица. Мне кажется, Апеллес, если б ты был настолько умен, как говорит о том молва, ты бы был в состоянии изобразить сладкий запах цветов, как и свежесть их цвета, находя на палитре оттенки, близкие к их аромату.⁴²

АПЕЛЛЕС

Вашему величеству должно быть известно, что не так трудно изобразить оттенки, как самому чистоту, ведь краски не могут ни думать, ни говорить.

АЛЕКСАНДР

С чего ты начинаешь работу над картиной?

АПЕЛЛЕС

С наброска лица в ракурсе, насколько это возможно.

АЛЕКСАНДР

Я бы начал с глаз, освещающих все остальное.

АПЕЛЛЕС

Если бы Вы стали писать как царь, Вы были бы вправе начинать, с чего Вам будет угодно. Но если бы Вы были художником, Вам следовало бы начать с контура лица.⁴³

АЛЕКСАНДР

Аврелий мог в течение часа написать четыре лица.

АПЕЛЛЕС

Удивительно, почему не за полчаса.

АЛЕКСАНДР

Что, это так легко?

АПЕЛЛЕС

Нет, но он делает это настолько небрежно.

АЛЕКСАНДР

Когда ты закончишь *Кампаспу*?

АПЕЛЛЕС

Никогда не закончу, поскольку в абсолютной красоте всегда есть нечто не поддающееся искусству.⁴⁴

АЛЕКСАНДР

И что, при всем трудолюбии, я никогда бы не смог сравняться в мастерстве с Апеллесом?

АПЕЛЛЕС

Боже сохрани Вас от шанса стать таким же искусным, как Апеллес.

АЛЕКСАНДР

Я думаю, что красок достаточно, чтобы передать любое выражение лица, так было со времен Фидия.

АПЕЛЛЕС

Тогда мне нужно поменьше знать, а женщине иметь не столько достоинств. Вот, например, если волоски ее бровей будут черными, а волосы на голове светлыми, убранство ее голо-

вы должно отличаться от одеяний, к тому же картина должна казаться как бы отблеском древнего искусства, а не светлого восторга сиюминутного любования. Так же как в садах разнообразие запахов создает более сладостный аромат или как в музыке различные струны составляют более приятное звучание, так и в живописи большее количество цветов создает лучшую контрастность: на черной грунтовке все остальное гармонирует.

АЛЕКСАНДР

Передай мне твой карандаш, Апеллес. Я буду рисовать, а ты оценивай.

АПЕЛЛЕС

Вот.

АЛЕКСАНДР

Уголь ломается.

АПЕЛЛЕС

Вы чертите слишком жирно.

АЛЕКСАНДР

Теперь он не чертит.

АПЕЛЛЕС

Вы ведете слишком мягко.

АЛЕКСАНДР

Так криво.

АПЕЛЛЕС

Глаз должен быть в согласии с рукой.

АЛЕКСАНДР

Так еще хуже.

АПЕЛЛЕС

Рука должна быть в согласии с мыслью.

АЛЕКСАНДР

Нет, все то слишком жирно, то мягко, так много правил и забот. Рука, глаз и мысль должны работать вместе. Легче провести сражение, чем вымарать доску. Ну, как я с этим справился?

АПЕЛЛЕС

По-царски.

АЛЕКСАНДР

Я так и думал, но не более, не как художник. Хорошо, *Апеллес*. *Кампаспа* завершена. Как я и хотел. Отпускай ее и неси сейчас же ее портрет за мной.

АПЕЛЛЕС

Сделаю.

<АЛЕКСАНДР и ГЕФЕСТИОН
выходят из студии >

АЛЕКСАНДР

Итак, *Гефестион*, разве этот кусок холста не таков, как я хотел? *Кампаспа* выглядит очаровательно. Свобода поспособствует ее красоте, а моя любовь возвысит ее достоинство.

ГЕФЕСТИОН

Я не стану возражать Вашему величеству, поскольку со временем выяснится, что любовь прошла, а разум восторжествовал.

<КАМПАСПА выходит из студии >

АЛЕКСАНДР

Какая статья в ее походке и какая сдержанность. В ее лице сладкое спокойствие с целомудренным пренебрежением, страсть, смешанная с застенчивостью, не знаю, как назвать это.

ГЕФЕСТИОН

Пусть пройдет.

АЛЕКСАНДР

Пройдет, как прекраснейшая на земле.

III, 5

<Там же>

ПСИЛ

Меня повесят за долгое отсутствие.

МЭН

Молю бога, чтобы хозяин не полетел, пока я не приду.

АПЕЛЛЕС

Где ты был все это время?

ПСИЛ

Да нигде, здесь.

АПЕЛЛЕС

Кто здесь был до того, как я вышел?

ПСИЛ

Никого.

АПЕЛЛЕС

Неблагодарный бездельник, чувствую, ты заболтался: по-твоему Александр никто?!

ПСИЛ

Он царь. Я имел в виду из незначительных никто.

АПЕЛЛЕС

Я тебя приблю и скажу, что тут не было никого из значительных. Марш в студию!

<ПСИЛ уходит>

АПЕЛЛЕС

Несчастный *Апеллес*. Потому ты и несчастен, что ты *Апеллес*! Разве, изображая ее красоту, ты сумел хоть приблизительно передать свое собственное дыхание? Ты тем больше проявлял свое старание, чем больше старался показать свое мастерство: его ли недостаточно, чтобы передать твой огонь и тепло. Тебе необходимо, как *Сатиру*, поцеловать пламя и обжечься?⁴⁵ О *Кампасна*, *Кампасна*, искусство должно быть в согласии с природой,⁴⁶ разум с желаниями, мудрость с увлеченностью.

Ведь мог же *Пигмалион* упросить мольбами, чтобы его *Айвори* обрела плоть. Разве не смог бы *Апеллес* добиться плоскостями картины, чтобы ожила его любовь? Неужели рисунок настолько далек от резьбы? Или тебе, *Венера*, приятнее быть вытесанной резцами, чем выписанной красками? Кто тот *Пигмалион*, или тот *Пирготел*,⁴⁷ или тот *Лисипп*,⁴⁸ что воссоздаст твоё лицо таким прекрасным, прославит тебя так, как я? До сих пор, *Венера*, в твоём изображении живописуя мою *Кампасну*, я не оставил места для того, чтобы своим мастерством изобразить твою привлекательность. Но, увы! Она наложница царя. *Александр*, владыка мира, обладает и ее телом, и ее привязанностью. Чего только цари не могут добиться просьбами, угрозами и обещаниями! Разве она не решит, что лучше сидеть под покровом благополучия в роли царицы, чем в бедной мастерской в роли домохозяйки? И не посчитает более желанным быть завоеванной Лордом мира, чем быть женой художника из Афин? Да, да, *Апеллес*, ты можешь плыть против течения, как краб, и нестись против ветра, как олень, и бросать камни против меча, как василиск, но звезды существуют, чтобы смотреть на них, а не достигать их; цари – чтобы соотносить себя с ними, а не вступать с ними в спор; *Кампасна* – чтобы воздавать ей честь, а не обладать ею, чтобы быть запечатленной тобой, а не принадлежащей тебе. О прекрасный лик! О несчастная рука! И почему ты изображаешь это лицо настолько прекрасным! О прелесть выражения лица, точный образ *Венеры*, но настолько более свеж: единственный образец этой вечности, что привиделась *Юпитеру* во сне и не могла быть постигнутой вновь при пробуждении. Красней, *Венера*, не то я устыжусь заканчивать твой лик. Итак, я должен изобразить недоступное моему искусству, но соответствующее моей увлеченности: глубокие и пустые вздохи, печальные и меланхолические мысли, оскорбленное и отчаявшееся тщеславие, жизнь, спешащую к смерти, смерть, удирающую от жизни, колеблющееся постоянство, расстроенную решимость,⁴⁹ что еще, *Апеллес*? И что, кроме *Апеллеса*? Но так же как трясущихся в лихорадке следует согреть и укрыть одеждой, а не состраданием, а того, кто таеет от чахотки, лечить лекарствами, а не надеждами, так и живую червоточину моей печали, никогда не умирающего червя моего сердца, должно убивать действиями, а не стенаниями, применением лекарств, а не советами и здравомыслием. И как в безнадежных случаях должны быть использованы крайние средства, я поставлю на карту эту

маленькую упущенную часть жизни, чтобы возвысить более великую потерянную ее часть; и это будет мой первый опыт, поскольку острый ум должен работать там, где нет самообладания. Вскоре, когда *Александр* увидит этот портрет, я найду в нем какой-нибудь недостаток, чтобы она могла снова прийти в мою мастерскую, и тогда можно будет раскрыть мою любовь и умереть в случае отказа, или, скрывая ее, жить в отчаянии.

ПЕСНЯ АПЕЛЛЕСА

Амур Кампаспе проиграл
За коном кон. Он ей отдал
И лук, и стрелы. Отдал ей
И воробьев, и голубей.
Потом кораллы уст и щек
Он отыграть никак не мог,
Ни блеска глаз, ни дуг бровей,
Ни милой ямочки своей
На подбородке не сберег.
И оба глаза ей в залог
Отдал и встал из-за стола
Слепым навеки. Вот игра
В любовь! В ней слепнет даже бог.
Так что бы я поделать смог!

²⁶Поскольку не нуждаюсь в тебе (лат.).

Латинские выражения в оригинале текста пьесы даются без перевода, что является отголоском «школьной драмы», ставящейся для лучшего усвоения учениками языков.

²⁷Поскольку у тебя нет денег (лат.).

²⁸Идущий нарасхват (популярный у народа) висящий плющ не нужен.

²⁹Имею тебя вместо родителей (лат.).

³⁰Поведение Гефестиона воспринималось как героическое, поскольку ренессансному зрителю, вероятно, был известен материал “Жизнеописание” Плутарха, где рассказывалось о том, как Александр в гневе запустил в одного из лучших своих друзей, Клита, копьё, которое отнял у караульного, и удар оказался смертельным. Столь сильный гнев Александра был вызван неуместным, на его взгляд, упоминанием во время пира о несправедливости, допущенной им в отношении одного из военачальников. С другой стороны, из Плутарха же было известно, что с Гефестионом Александру было суждено пройти персидский поход. Гефестион умер своей смертью в Греции, будучи еще молодым человеком, нарушив предписания врача. Александр очень тяжело переживал его смерть [Плутарх 1990: 431]. Из всех друзей Александр выделял Гефестиона, говоря, что он друг Александра, в то время, как другие – друзья царя (XLVII). Так он подчерки-

вал то, что в дружбе с Гефестионом ценит человечность.

³¹Реплика соотносится со сведениями, которые приводит Плутарх: “Поздоровавшись, царь спросил Диогена, нет ли у него какой-нибудь просьбы: “Отступи чуть в сторону, – ответил тот, – не заслоняй мне солнца”. Говорят, что слова Диогена произвели на Александра огромное впечатление, и он был поражен гордостью и величием души этого человека, отнесшегося к нему с таким пренебрежением” [Плутарх 1990: 373].

³²Слова регистрируются Плутархом [Там же].

³³В первой реплике Апеллеса берут начало несколько проблем, касающихся природы творчества, разрабатывающихся в пьесе и актуальных для эпохи Возрождения в целом. Во-первых, это вопрос о принципиальной возможности или невозможности точной передачи действительности в произведении искусства. Во-вторых, это утверждение о том, что художественное дарование и артистизм необъяснимы рационально, им нельзя научиться, лишь освоив систему правил. Впоследствии к этим проблемам в пьесе добавятся рассуждения о том, в состоянии ли художник выразить свое отношение к изображаемому предмету и страстным или бесстрастным должно быть его отношение к объекту изображения.

³⁴Не угодно быть дома (лат.).

³⁵Из Плиния известно, что Апеллес написал портрет царя Антигона, лишённого одного глаза, в профиль, проявив и правдивость, и обходительность (XXXV, 90) [Плиний 1994: 96]. Найденный им прием скрывать недостатки натуры был подхвачен и сведен до анекдота.

³⁶Имеется в виду миф о том, как от союза Леды, жены спартанского царя Тиндарея, с Зевсом, явившемся к ней в образе Лебеда, родилась Елена. В античном изобразительном искусстве сюжет запечатлен в дошедшей до нас скульптуре “Леда и Лебедь” Тимофея, в вазописи, в средневековой книжной миниатюре, в живописных работах Леонардо да Винчи, Микеланжело, Андреа дель Сарто, Корреджо, Понтормо, П.Веронезе, Я.Тинторетто, Б.Челлини, П.П.Рубенса, Я.Йорданса, Н.Пуссена и др.

³⁷Образ Данаи был воплощен в античном изобразительном искусстве, в вазописи, в помпейских фресках. С начала XVI века широко использовался в живописи (Л.Лотто, Корреджо, Ф.Приматиччо, Тициан, Я.Тинторетто, П.Веронезе, А.Блумарт, Я.Йорданс, Н.Пуссен, Рембрандт, А.Куапель, Дж.Б.Тьеполо и др.).

³⁸От союза Антиопы, дочери фиванского царя Никтея, и Зевса, явившегося ей в облике Сатира, родились два сына, которые мстили своему деду за притеснения матери. В живописи известны полотна “Антиопа” А.Сузини, “Юпитер и Анти-

опа” Тициана, А.Корреджо, К.Ванлоо, А.Ватто и др.

³⁹“Венеру, выходящую из моря, божественный Август посвятил в храме своего отца Цезаря. Она называется Анадиомена. Греческие стихи, воспевающие также произведение, превосходят его, но в то же время они прославляли его. Не нашлось никого, кто смог бы восстановить испортившуюся нижнюю часть ее, но само повреждение обратилось к вящей славе художника” (XXXV, 91) [Плиний 1994: 96].

⁴⁰Любимый конь Александра, которого Филиппу привел фессалиец Филоник, предлагая за тридцать талантов. Конь оказался дик и неукротим. К нему не мог никто найти подхода, кроме Александра, который был еще мальчиком. После первой победы сына Филипп сказал: “Ищи, сын мой, царство по себе, ибо Македония для тебя слишком мала!” (VI) [Плутарх 1990: 386]. Александр любил Буцефала, берег его силы, использовал только в самых ответственных сражениях. Однажды во время похода коня похитили. Александр пришел в ярость и угрозами добился, чтобы коня вернули (XLIV) [Там же: 406]. Буцефал погиб от ран в Индии после битвы с Пором. По другим сведениям, конь умер своей смертью тридцати лет отроду. Александр тосковал так, будто потерял близкого друга, и основал город у Гидаспа, назвав его Буцефалией (LXI).

⁴¹В тексте речь идет о гроте – серебряной монете в 4 пенса.

⁴²“В его искусстве особенное было очарование, хотя в это же время были величайшие живописцы. И хотя он восхищался их произведениями, но, похвалив все, говорил, что нет в них того его обаяния <...> что им удастся все прочее, но в одном этом ему нет равного <...> Он написал и то, что не может быть написано: громы, сверкания молний и удары молний” (XXXV, 79) [Плиний 1994: 94-96].

⁴³Плиний утверждал, что Апеллесу была свойственна обходительность, чем он снискал расположение Александра, часто появлявшегося в его мастерской. Далее Плиний сообщает, что Апеллес был одновременно и очень прямым человеком, и, когда Александр в его мастерской много рассуждал без достаточного знания дела, Апеллес посоветовал ему молчать, чтобы над ним не смеялись мальчишки, растиравшие краски (XXXV) [Плиний 1994: 85].

⁴⁴“Он гордился еще другой своей особенностью <...> что умеет убрать руки от картины, – замечательное правило, говорящее о том, что излишняя тщательность часто вредит” (XXXV, 80) [Плиний 1994: 94].

⁴⁵Р.В.Бонд считает, что здесь речь идет о сатире из басни Эзопа, перевод которой был издан

в 1571 году в Лионе [Bond 1902, 1973: 327]. Апеллес боится поцеловать пламя, понимая, что результатом может быть не только блаженство, но и гибель. Соединение поцелуя и пламени в ренессансной эстетике интересно тем, что неоплатоники (в частности, Кастильоне) считали поцелуй способом приближения к божеству, а в огне видели очистительную силу. Леонардо да Винчи, например, писал: “Огонь истребляет ложь <...> и являет истину, разгоняя тьму <...> и есть разъяснитель истины, ибо он свет” [Леонардо да Винчи, 1935: 54]. И тем не менее поцелуй Фауста, вырванный им в погоне за Еленой Троянской в “Трагической истории доктора Фауста” К.Марло, не приводил его на путь спасения, ибо оказывался слишком чувственным. Брюс Брандт полагает, что через поцелуй Елены Фауст претендовал на бессмертие и познание рая, что основано на древнеримском представлении о любви между богами и смертными [Brandt 1985: 119].

⁴⁶Согласованность искусства с природой – общий тезис эпохи Возрождения. У Альберти читаем: “... следует учиться этому [искусству живописи – Е.Ч.] у природы и всегда изучать очень совершенные вещи <...> Пусть никто не сомневается, что основа и начало этого искусства, равно как и каждая ступень в достижении мастерства, должны черпаться из природы <...> Надо прилагать всяческие старания и заботы к тому, чтобы изучать как можно больше красоты” [Альберти 1937: 50, 58,59].

⁴⁷Пирготел – единственный резчик по камню, которому было разрешено вырезать изображения Александра, в том числе на геммах (XVII, 125) [Плиний 1994: 152].

⁴⁸Лисипп происходил из Сикиона, но не считал себя ничим учеником или последователем, поскольку начал творить, услышав ответ Эвпомпа на вопрос о том, кому тот следует. Эвпомп показал на толпу и сказал, что надо следовать природе, а не художникам. Создавал скульптуры, в том числе Александра Македонского, изображая его с детского возраста, а также Гефестиона и Конный отряд Александра, в котором с величайшим сходством изобразил его друзей. Только Лисиппу было разрешено создавать медные изображения Александра (VII, 125) [Плиний 1994: 152]. Ввел новые соотношения в скульптуре, делая тела изящнее, головы меньше, соблюдал точность в малейших вещах (XXXIV, 63-65) [Там же: 65-67].

⁴⁹Апеллес стремится передать своим искусством собственное отношение к изображаемому предмету и то, как внешность человека меняется с изменением его внутренней сути. Меняется его отношение к Кампаспе, меняется и замысел. От

стремления передать чистоту ее души он приходит к необходимости изобразить ее унижение. О соответствии между внешними проявлениями и внутренней сущностью человека писали многие художники Возрождения. Альберти утверждал: “У людей веселых и шутливых движения свободные, не без обаяния в каждом повороте. Говорят, фиванец Аристид, не уступавший Апеллесе, очень хорошо знал эти движения” [Альберти 1937: 50]. Аньоло Фиренцуола указывал на то, что состояние души влияет на внешность человека. Он ввел понятие *agia* – “хорошего вида, продиктованного чистотой, непорочностью души”. И в противоположность ему говорил о виде дурном – *mal’agia* – признаке недомогающего духа [Фиренцуола 1981: 336]. Желания найти подобные соответствия находим у Эразма Роттердамского, пытавшегося составить словесный портрет Томаса Мора: “Выражение лица, соответствуя характеру, всегда открыто и полно веселого дружелюбия и готовности посмеяться при случае; откровенно говоря, оно скорее радостно, чем высокомерно и серьезно, и уж совсем далеко от глупого шутовства” [Роттердамский 1981: 431]. Для самого Лили такие рассуждения были не случайны. В Предисловии к своему роману “Эвфуэс” (1580), чрезвычайно популярному среди образованных современников, он писал о том, как Паррасий изобразил Елену, прикрывающую наготу только распущенными волосами. Когда его спросили, почему он это сделал, он ответил: “Потому что она была распущена”. [Lyly 1973: 179].

Таким образом, монолог Апеллеса намечает две проблемы: во-первых, соответствия состояния души внешним проявлениям человека; во-

вторых, возможности передать в произведении искусства эти соответствия.

То, что художник должен писать в соответствии с тем, что ему подсказывает сердце, было запечатлено в сонетной строке Ф.Сидни: “Fool, Said my Muse to me, / Look at thy heart and write”.

Список литературы

Альберти Л.-Б. Три книги о живописи // Вазари Дж. Жизнеописание Л.-Б. Альберти. Альберти Л.-Б. О живописи. О статуе. Математические забавы и другие сочинения. М., 1937. С. 50-59.

Леонардо да Винчи. О ложных науках // Леонардо да Винчи. Избранные произведения: В 2 т. / ред. А.К.Дживелегов, А.М.Эфрос. М.-Л., 1935. Т.1. С.54-60.

Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / пер. с лат., предисл. и прим. Г.А.Тароняна. М., 1994.

Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2 т. М., 1990. Т. 2. Александр и Цезарь.

Роттердамский Э. Письмо к Ульриху фон Гуттену о Томасе Море / пер. Г.Гусейнова // Эстетика Ренессанса: В 2 т. М., 1981. Т.1. С. 429-438.

Фиренцуола А. О красотах женщин // Эстетика Ренессанса: В 2 т. М., 1981. Т.1, С.363-368.

Bond R. W. Life of John Lyly // Lyly J. The Complete Works / ed. Bond R. W. Oxford, 1902, 1973. In 3 v. V.1. P. 1-82.

Brandt B.E. Marlowe’s Helen and the Soul in the Kiss Conceit // Philological Quarterly. 1985. V.64. N 1. P.119.

Lyly J. To the Lord Delaware // Lyly J. The Complete Works / Ed. by R.W.Bond. In 3 v. Oxford: Oxford University Press, 1973. V.1. P. 179-181.

THE PLAY *CAMPASPE* BY JOHN LYLY. THE TRANSLATION AND COMMENTARY

Elena N. Chernozemova
Professor of World Literature Department,
Moscow Pedagogical State University

We continue publishing the Russian version of «Campaspe» («A moste excellent Comedie of Alexander, Campaspe, and Diogenes, Played before the Queenes Maiestie on twelfe day at night by her Maiesties children, and the children of Poules». First print.1584) by John Lyly (?1554-1606) and the commentary by the translator and researcher E.N.Chernozemova. The article about the play, the list of personages, the first act and commentary were published in the 5-6th issues of *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology* in 2009. This issue contains the second and third acts.

Key words: English Literature; Renaissance comedy; John Lyly; translation; commentary.